

© 2020

Алексей Дмитриев

экономист территориального органа

Федеральной службы государственной статистики

по Волгоградской области

(e-mail: basement.dmitriev@gmail.com)

О ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ БАЗЫ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В настоящее время некоммерческий сектор экономики Российской Федерации переживает стагнацию: средств, выделяемых государством, не хватает для полноценного развития организаций, получение инвестиций из-за рубежа чревато для НКО получением статуса иностранного агента, налоговая система не предусматривает гибкой системы льгот для общественно полезных учреждений. Российское общество имеет смутное представление о том, что представляют собой некоммерческие организации.

Ключевые слова: некоммерческие организации, гражданское общество, социологический опрос, трансплантация институтов, общественный договор.

DOI: 10.31857/S020736760009183-0

Согласно наиболее распространенной точке зрения, гражданское общество представляет собой модель саморегулируемой социальной среды, основанной на взаимном доверии всех ее участников. Иными словами, это совокупность социально-экономических институтов, удерживающих поведение акторов в определенных рамках, которые задаются исторически сложившимися или принятыми большинством членов общества правилами и принципами. Чаще всего, подобные институты являются неформальными, поскольку их формализация и утверждение политической властью предполагает переход к вертикальной (иерархической) модели общественного договора, тогда как гражданское общество есть горизонтальная модель.

Классическая политическая экономия ставила во главе угла т.н. «человека экономического» (*homo economicus*). В рамках этой модели человек рассматривался как сугубо рациональное существо, все свои действия основывающее на извлечении максимальной выгоды из ситуации. Ю. Левада [10], рассматривая проблемы экономической антропологии в трудах Карла Маркса, выявил следующие черты, свойственные «экономическому человеку»:

1. Рациональность — «экономический человек» не находится во власти чувств и желаний; он руководствуется исключительно холодным расчетом и стремится извлечь максимум выгоды из любой ситуации, в какой ему доводится принимать участие;

2. Эффективность — «экономический человек» не только стремится к извлечению максимальной прибыли, но и активно ее извлекает за счет оптимизации планов достижения цели и принятия во внимание особенностей внешней и внутренней сред;

3. Целенаправленность — «экономический человек» способен грамотно планировать путь к достижению цели путем выявления и решения сопутствующих ей задач. Таким образом, «экономический человек» движется снизу-вверх по иерархической лестнице реализации плана;

4. Индивидуализм — «экономический человек» принимает во внимание интересы общества только в том случае, если это помогает ему реализовать собственные планы.

В противовес образу рационального человека и общества, основанного на социальном взаимодействии, центром которого были эгоистические интересы каждого из его участников, в XIX веке были сформулированы во многом идеализированные модели социалистического и коммунистического общества [7]. В частности, речь идет об «утопическом социализме» Анри де Сен-Симона и работах Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В их рамках речь шла о моделях общественного устройства, где люди выступали в роли строителей общего блага, т.е. устанавливался примат коллективного сознания над индивидуальным [4]. Идеологическое основание подобного общества можно найти в трудах философов классической немецкой школы, в частности, Георга Гегеля и Иммануила Канта. Обобщая, такую модель общества можно свести к принципу категорического императива — поступать так, чтобы каждое действие, совершаемое индивидом, могло стать всеобщей нормой. В этой связи возникает вопрос о тождественности понятий «норма», «институт» и «институция».

По мнению автора, понятие «нормы» является отправной точкой развития вытекающих из нее «институции» и «института». Целесообразно рассмотреть их структуру более детально, предварительно обозначив основные компоненты, способные охарактеризовать данные категории: компонента содержательности; компонента применимости; компонента закреплённости.

«Норма» подразумевает наличие определенной модели поведения, которая может быть использована в качестве ведущей в той или иной социальной среде. Наполнение данной категории не содержит указаний на его применимость, эффективность использования и прочее, т.е. задействуется исключительно компонента содержательности, свидетельствующая о существовании нормы.

«Институция» представляет собой, по мнению О. Иншакова [9], норму, которая используется в том или ином обществе, но при этом необязательно является закреплённой в виде формальных и нормальных законов, обычаев и другого. Таким образом, к содержательной компоненте нормы примыкает компонента применимости.

«Институт» представляет собой институцию, закреплённую в форме законодательного акта, традиции, свода правил и в иных формах. В случае с институтом задействуются три характеристики: компонента содержательности, компонента применимости и компонента закреплённости.

Обеспечение выполнения норм, диктуемых институциональной средой в рамках модели гражданского общества, обеспечивается экстерналиями.

Под экстерналией в рамках настоящей работы понимается зависимость полезности конкретного действия или бездействия индивида от решения других участников. Экстерналиями определяется целесообразность выполнения конкретных норм, и ущерб, приносимый индивиду в случае отступления от них. По мнению В. Полтеровича [3], сложившиеся в обществе нормы выполняются за счет комплексного воздействия трех факторов:

1. Эффект координации — чем более слаженно соблюдается в обществе конкретная норма, тем больший ущерб несет индивид при отступлении от нее. Эффект координации основан на положительной обратной связи: чем большее число индивидов следуют норме, тем менее целесообразно от нее отклоняться;

2. Эффект сопряженности — возникает вследствие детерминированности процессов, происходящих в рамках различных институтов. Отклонение от одной из норм повлечет за собой цепочку новых изменений, значительно увеличив т.н. «трансформационные издержки» для индивида¹;

3. Культурная инерция, основанная на принципе «от добра добра не ищут». Данный механизм выражается в нежелании индивидов отклоняться от ранее выбранного пути, доказавшего в прошлом свою эффективность и жизнестойкость.

В результате рассмотрения двух противоположных точек зрения на сущность индивида и общества, представляющего собой экосистему, основанную на совокупности межличностных связей, автор вывел две радикальные модели базиса гражданского общества:

1. Гражданское общество, основанное на доверии и взаимном уважении всех его членов. В рамках данной модели подразумевается существование детерминированной системы социально-экономических институтов, поддерживаемых всеми либо подавляющим большинством акторов. Отдельно взятый индивид в рамках этой модели альтруистичен и готов жертвовать собственными интересами в угоду интересам общественным [6]. Более того, его интересы практически полностью совпадают с общественными.

Среди недостатков данной модели можно выделить лишь один — ее принципиальную неосуществимость. Одним из наиболее очевидных препятствий на пути ее реализации станет т.н. «эффект безбилетника» (*free-rider problem*), выражающийся в желании потенциального потребителя коллективного блага уклониться от участия в его создании.

2. Гражданское общество, основанное на принципе «сознательного эгоизма». При беглом изучении подобная модель представляется куда более реалистичной, нежели первая, однако принципы ее функционирования таковы, что любое межличностное взаимодействие рассматривается как попытка извлечения максимальной выгоды обеими сторонами. Такая модель обладает множеством внутренних противоречий, как

¹ Под трансформационными издержками здесь понимается ущерб, приносимый как отдельному индивиду и социальным группам, так и обществу в целом при перестроении институциональной среды.

то: невозможность согласования личных целей с целями других представителей общества, неизбежность конфликта интересов и сведение как общественной, так и индивидуальной полезности осуществляемой в таком обществе деятельности к нулю. Процессы энтропии при таком укладе будут нарастать еще более стремительно, чем в случае попытки воплощения в реальность первой модели гражданского общества.

В этой связи следует отметить, что ни одна из рассмотренных крайностей не может быть реализована в чистом виде, а потому всякая попытка построения гражданского общества будет находиться между ними. При отсутствии развитых органов общественного контроля такая социальная среда будет склоняться в большей степени ко второй модели.

Общественный контроль в наших реалиях представляет собой консолидированные усилия индивидов и социальных групп, нацеленные на поддержание общественного порядка. Одним из ключевых факторов повышения эффективности общественного контроля и обеспечения консолидации и координации усилий членов общества является развитие некоммерческого сектора экономики.

Основное отличие некоммерческих организаций от коммерческих заключается в характере осуществляемой ими деятельности: они не рассматривают извлечение прибыли в качестве основного мотива последней. В этой связи ограничиваются возможности некоммерческих организаций в области осуществления предпринимательской, инвестиционной и иных видов деятельности, способных принести значительный доход, и для субъектов некоммерческого сектора экономики возникает объективная необходимость поиска других каналов финансирования, способных в достаточной мере удовлетворить потребности организации в капитале.

Проблемы третичного сектора экономики и невысокий уровень спроса на услуги, предоставляемые его субъектами, во многом связаны с низкой осведомленностью граждан относительно особенностей деятельности некоммерческих организаций. Для выявления степени осведомленности в вопросах деятельности НКО автором был проведен социологический опрос в ноябре 2019 года по всем районам г. Волгограда.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Знаете ли вы, что собой представляют некоммерческие организации?». Две трети опрошенных имеют поверхностное представление о некоммерческих организациях, 22,9% не знают о них ничего и только около десятой части опрошенных хорошо (по собственной оценке), разбираются в данной теме. Наиболее осведомленными оказались мужчины младшей и старшей возрастных групп, а также женщины от 16 до 29 лет. Наибольшее число людей, не имеющих представления о НКО, наблюдается среди молодежи обоих полов, в большей степени это выражено среди мужчин (9,5% от общего числа респондентов составляют мужчины младшей возрастной категории, не знающие о некоммерческих организациях). Подобного рода контраст можно объяснить разным уровнем образования опрошенных.

Большая часть опрошенных считает, что НКО однозначно полезны для общества (61,7%), лица, считающие, что польза от некоммерческого сектора слабо сказывается на обществе составляет 14,8%. Не смогли дать точного ответа 13,6%. Меньшинство составили люди, заявившие, что НКО бесполезны (6,2%) и те, кто считают создание некоммерческих организаций лишь средством для привлечения государственных грантов (3,7%). Скептические настроения наблюдались преимущественно среди мужчин старшей возрастной категории.

Респондентам всех категорий предлагалось ответить, доводилось ли им слышать про федеральный закон №121-ФЗ «Об иностранных агентах». 60% респондентов ничего не знают о законе. Треть аудитории (33,3%) поверхностно знакомы с ним, и только 6,7% опрошенных заявили, что хорошо знают про закон. Наименее информированными оказались мужчины младшей возрастной категории. Наиболее осведомленными оказались мужчины, старшей возрастной группы — из общего их числа информированными оказались 65,2%.

Респондентам, информированным о законе, был задан вопрос: «Как по-вашему, благотворно ли влияют на НКО меры, предусмотренные законом?» Наибольший процент респондентов (40,5%) считает, что меры, прописанные в законе, препятствуют развитию международного сотрудничества. 31% опрошенных заявили, что закон позволяет снизить негативное влияние представителей иностранных государств на третичный сектор российской экономики, тем самым обезопасив его от внешнего вмешательства. 21,4% опрошенных сочли, что дать однозначную оценку закона невозможно.

Заключительным этапом анкетирования был вопрос о допустимости вливаний в третичный сектор российской экономики средств зарубежных инвесторов. В опросе приняли участие лица, имеющие представление о некоммерческих организациях без учета их осведомленности о законе №121-ФЗ «Об иностранных агентах».

75,3% опрошенных считает, что зарубежные инвестиции в российские НКО вполне уместны. Примерно пятая часть опрошенных (21%) считает, что инвестиции из-за рубежа неприемлемы, поскольку НКО, спонсируемая из-за границы, не сможет сохранять независимость и будет действовать в интересах инвесторов.

Для приведения результатов опроса к единому показателю, автором была выработана методика оценки уровня осведомленности населения, а также уровня одобрения деятельности некоммерческих организаций. В общем виде формула индекса выглядит следующим образом:

$$I = \frac{\sum(m_n * n_n)}{\sum m_n - x}, \quad (1)$$

где:

m_n — число респондентов, определенным образом ответивших на вопрос;

n_n — вес одного ответа, присваиваемый в зависимости от степени осведомленности либо уровня одобрения;

x — число респондентов, не давших точного ответа.

Максимальное значение подобного индекса стремится к единице. В целях обеспечения более точной классификации, автором была создана шкала удовлетворенности, учитывающая различные диапазоны значений индекса:

1. $0 - 0,2$ — крайне низкий уровень осведомленности/одобрения;
2. $0,2 - 0,5$ — недостаточный уровень осведомленности/одобрения;
3. $0,5 - 0,75$ — достаточный уровень осведомленности/одобрения;
4. $0,75 <$ — высокий уровень осведомленности/одобрения.

Первоначально автором была оценена степень осведомленности граждан относительно сущности и особенностей деятельности, осуществляемой некоммерческими организациями. Ответу «знаю хорошо» был присвоен вес 1, ответу «знаю в общих чертах» — 0,5, ответу «не знаю» — 0. Значение индекса приняло следующий вид:

$$I = \frac{(22 * 1) + (140 * 0,5) + (48 * 0)}{210} = 0,438, \quad (2)$$

Значение индекса по шкале соответствует недостаточному уровню осведомленности граждан.

Для выявления степени общественного одобрения деятельности некоммерческих организаций, автором также был рассчитан соответствующий индекс. Ответу «да, однозначно» (полезны) был присвоен вес 1, ответу «да, но это едва заметно» — вес 0,5, а ответам «нет, они бесполезны» и «нет, они существуют только ради привлечения грантов» — вес 0.

$$I = \frac{(100 * 0) + (24 * 0,5) + (16 * 0)}{162 - 22} = 0,747, \quad (3)$$

Подобное значение индекса свидетельствует о достаточной степени одобрения гражданами деятельности некоммерческих организаций (фактически близко к высокому уровню одобрения), однако, учитывая, что 66,6% респондентов имеют весьма поверхностное представление о деятельности некоммерческих организаций, можно сделать вывод, что полезность последней воспринимается ими скорее «на веру» и не основана на личном опыте. На данном этапе мы подходим к выявлению причин непопулярности услуг некоммерческих организаций в общественной среде.

Институты гражданского общества, равно как и другие социально-экономические институты в рамках российской социально-экономической среды, были заимствованы (трансплантированы) из практики более развитых стран в ходе перестройки. Однако в ходе заимствования зачастую не учитывались ни социокультурные различия, ни разность экономического положения. Это привело к возникновению неэффективных институтов, не способных привлечь достаточного для полноценной их адаптации и развития акторов.

Трансплантация институтов есть процесс заимствования устоявшихся и доказавших свою эффективность норм из других институциональных сред. В англоязычной литературе термин «transplant» применительно к социально-экономическим институтам используется приблизительно с 70-х гг. XX века, однако российские авторы начали активно разрабатывать этот вопрос только на рубеже XX и XXI вв. вследствие появления объективной необходимости обоснования трансформационных процессов в переходной российской экономике и выявления направлений оптимизации обстановки внутри государства. В отечественной литературе одной из ключевых работ, посвященных рассмотрению трансплантации институтов, является статья «Трансплантация экономических институтов» В. Полтеровича [12], в которой, в числе прочего, рассматриваются дисфункции, присущие трансплантированным институтам, и методы борьбы с ними.

В процессе трансплантации институтов заимствующая страна выступает реципиентом, а страна происхождения института — донором. Следует отметить, что процесс трансплантации идет на пользу обеим сторонам: так, для реципиента успешное заимствование более совершенных институтов и перенесение их в свою институциональную среду является способом быстрого сокращения отставания в социально-экономическом развитии от более развитых государств, тогда как донор получает возможность расширить свои представления о потенциале трансплантируемого института, о механизмах функционирования нормы, а также расширить географически сферу действия этих механизмов и тем самым позволяет успешнее расширять свои международные экономические связи.

Для выработки комплексного подхода к изучению процессов трансплантации институтов гражданского общества автором была разработана модель институционального генезиса. В рамках данной модели были выделены следующие этапы:

1. Стадия осознания. На этой стадии отдельные социальные группы или общество в целом осознают необходимость построения устойчивой модели протекания тех или иных процессов с целью приведения всех последующих подобных ситуаций к единому сценарию;

2. Стадия выбора. Как правило, результатом первой стадии становится выработка нескольких возможных вариантов решения задач, возникших перед обществом. Стадия выбора заключается в рассмотрении всех имеющихся вариантов и избрании одного из них в качестве главенствующего. При этом выбранный вариант далеко не всегда будет самым оптимальным и эффективным. Результатом данной стадии является формирование нормы, т.е. определенного свода правил, который в дальнейшем предстоит внедрять в институциональную среду;

3. Стадия адаптации. На этой стадии выбранная норма постепенно адаптируется под существующую в стране институциональную среду. Норма на данной стадии переходит в институцию, т.е. она уже применяется, но еще не закреплена на уровне законодательства, традиции,

обычая и прочего. При этом в процессе адаптации норма может показать свою нежизнеспособность — в подобном случае процесс генезиса откатывается к первой или второй стадии;

4. Стадия закрепления. На данной стадии институция преобразовывается в институт путем ее закрепления в форме закона, традиции, кодекса и т.д. Институт на данной стадии продолжает развиваться и оптимизироваться под нужды изменяющихся сфер общественной жизни;

5. Стадия альтернативы. Данный этап характеризуется достижением точки бифуркации, после которой институт либо преобразовывается в нечто принципиально новое и соответствующее актуальным потребностям своих акторов, либо начинает постепенно вытесняться другим, более прогрессивным и эффективным институтом;

6. Стадия отмирания. В случае, если существовавший институт оказывается вытесненным другим, он начинает постепенно отмирать, однако не пропадает полностью — этому способствуют механизмы культурной инерции, обеспечивающие перенос акторами отдельных компонентов устаревшей нормы в новые институты.

Институты гражданского общества характеризуются сильной привязкой к социокультурной жизни общества, в котором они существуют. Дают о себе знать уже упоминавшиеся механизмы культурной инерции, рассматриваемые вкуче с эффектами координации, сопряженности и обучения в качестве важнейших факторов, обеспечивающих следование большинства акторов существующим нормам. В этом и состоит основное препятствие полноценной трансплантации институтов, возникших и развившихся в другой институциональной среде — они, будучи чуждыми «надстройке» той страны, которой заимствуются, скорее всего, не будут действовать вообще, не говоря уже о хоть сколь-нибудь эффективном их функционировании [2].

Несмотря на невозможность заимствования «чистых» институтов, т.е. внедрения исходного чужеродного института в новую среду, автором на основании проанализированных работ было выделено два основных способа адаптации чужеродных институтов гражданского общества:

1. Анализ исторического развития института в стране-доноре с целью выявления основных этапов трансформационного процесса и перенесения института на стадии, позволяющие безболезненно внедрить его в институциональную среду для дальнейшего «выращивания». Данный способ, характеризуясь меньшей степенью неопределенности конечного результата, чем в случае трансплантации исходного института, требует значительного количества временных затрат на его адаптацию, что повышает объем трансформационных издержек в долгосрочной перспективе;

2. Модификация исходного института с целью адаптации его к реалиям страны-реципиента — предполагает своего рода искусственное «выращивание». Процесс подобного рода адаптации требует проведения массовых статистических наблюдений, однако даже при соблюдении этого условия эффективность трансплантата не может быть гарантирована [5].

* * *

Текущее состояние некоммерческого сектора российской экономики представляет собой, таким образом, результат институциональной ловушки [1]. С одной стороны, услугами некоммерческих организаций (в основном, бюджетных) пользуются фактически все члены общества, однако именно основной источник их финансирования — бюджетные средства не позволяет рассматривать такие организации как институты гражданского общества в рамках модели горизонтального общественного договора. Независимые НКО, в свою очередь, вынуждены существовать в условиях постоянной нехватки средств для развития и низкого интереса общества к их деятельности. Для стимулирования развития некоммерческого сектора на сегодняшний день необходимо глобальное перестроение всей институциональной среды (что обусловливается, в частности, эффектом сопряженности), однако подобный путь требует приложения колоссальных усилий как со стороны государства и частного сектора, так и со стороны общества. До тех пор некоммерческие организации и дальше будут стремиться выживать в условиях постоянной нехватки денежных средств и инструментов популяризации и продвижения своих услуг.

Литература

1. *Arthur W.B.* Increasing Returns and Path Dependence in the Economy // Ann Arbor: University of Michigan Press. 1994.
2. *David P.A.* Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2.
3. *Polterovich V.M.* Институциональные ловушки и экономические реформы / V. M. Polterovich // Economics and Mathematical Methods. 1999. Vol. 35. № 2.
4. *Аузан А.А.* Общественный договор и гражданское общество // Мир России. Социология. Этнология. 2005. № 3
5. *Аузан А.А.* «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития — эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2015. № 1.
6. *Дмитриев А.С.* Особенности финансирования программ в рамках стратегии развития муниципального образования (на примере Волгограда) / А.С. Дмитриев, А.В. Евстратов // Экономист. 2019. № 12.
7. *Дмитриев А.С.* Роль институтов гражданского общества в современной российской экономике // Эксперт: теория и практика. 2019. № 1 (1).
8. *Евстратов А.В.* Специфика международных инвестиций в некоммерческие организации на примере фонда «Zimin Foundation» / А.В. Евстратов, А.С. Дмитриев, Д.А. Маркин // Мир экономики и управления. 2019. Т. 19, № 3.
9. *Инишаков О.В.* Институтация и институт: проблемы категориальной дифференциации и интеграции // ЭНСР. 2010. № 3 (50).
10. *Левада Ю.А.* Сочинения: проблема человека / сост. Т. В. Левада // Москва: Издатель Карпов Е.В., 2011. 526 с.
11. *Полтерович В.М.* Институты догоняющего развития (к проекту новой модели экономического развития России) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47).
12. *Полтерович В.М.* Трансплантация экономических институтов // ЭНСР. 2001. № 3.

A. Dmitriev (e-mail: basement.dmitriev@gmail.com)

Economist of the Volgograd territorial branch
of the Federal State Statistics Service

ON THE FORMATION OF THE INSTITUTIONAL BASIS OF CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA

Currently, the not-for-profit sector of Russian economy is experiencing stagnation: the funds allocated to NGOs by the state are not adequate, receiving investments from abroad is fraught with being given the status of a foreign agent, and taxation does not provide a flexible system of tax exemption for socially beneficial institutions. Russian society has a vague idea of what not-for-profit and nonprofit organizations are.

Keywords: non-profit organizations, civil society, sociological survey, transplantation of institutions, social contract.

DOI: 10.31857/S020736760009183-0